

Судьба Петропавловского храма

Для дела, не для похвальбы

По телефону голос у архимандрита Антония приглушенный, с придыханием, словно время забрало у него силу. Воображение рисует убогого старца. Ничуть! Отец Антоний крепок, быстр, ловок. Шестидесяти нет. Зрел, но не стар. Борода, да, седая. Зато подстриженные в кружок русые волосы без единой белой нитки. Спрашиваю батюшку про его светскую профессию.

— Солнце мое! — неожиданно бархатисто тянет он. — У нас так не принято. Прошлое вспоминать.

Все же жалеет меня. Сует вырезки из старых газет: читай, узнаешь! Немного словен батюшка и в них. Но объяснение есть: служил в спецвойсках в Казахстане, получил тяжелое ранение, чудом выкарабкался. К Богу, как все, пришел через ряд жизненных потрясений. О них тоже молчок.

В трапезной, отгороженной старой мебелью, в углу Петропавловского храма, все стены в фотографиях. На них отец Антоний с депутатами, бизнесменами, чиновниками... В камеру все глядят прямо, серьезно, уверенно. А мне батюшка снова преподносит сюрприз: наотрез отказывается фотографироваться.

— Это для дела, — кивает он на бесчисленные снимки. — А это...

«Для похвальбы», — мысленно продолжаю за него. Снова жалеет меня. Зовет помощника, расставляет вокруг иконы Ксении Великомученицы. Сам старательно отворачивается от камеры, так что на снимке получаются только

борода и кончик носа. Радует как ребенок:

— Теперь хорошо, не видно меня. Лучше про храм!

Ну что ж... Петропавловский храм в Ярославле — не первый для монаха Антония храм Петра и Павла. В 1991 году отец Антоний, носивший еще не монашеское имя отца Андрея и служивший в Татарстане, был переведен из города Нижнекамска в Альметьевск. В городе уже сформировалась небольшая православная община. А православного храма не было. Верующим отдали здание старой котельной, судя по архитектуре — бывшую церковь. Была она без куполов, крестов, колоколни, без отопления, окон и света. Первую службу в новообретенном храме отец Андрей совершил у его стен — под сыпавшим с небес колючим снегом. Руки опускались от безнадёги. А потом всем миром альметьевский храм восстановили. Так что в Ярославль приехал уже опытный священник. Ярославский храм достался отцу Антонию с дырявой крышей, пораженными грибом стенами и заваленный мусором по самые окна.

Подобный легкокрылой птице

У нашего Петропавловского храма славная и грустная история. Построен он основателем Ярославской Большой мануфактуры Иваном Максимовичем Затрапезновым в честь царя Петра I по подобию Петропавловского собора Петропавловской крепости в стиле, именуемом ныне «петровским барокко». Храм был задуман «два в одном». Первый этаж — теплая церковь во

имя Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы 1737 года. Второй — холодная в честь апостолов Петра и Павла в 1744-м. Выкрашенный в «дикий голубой» с 57-метровым шпилем храм устремлялся в небо, подобный легкокрылой птице. Иван Затрапезнов, почивший до окончания постройки в 1741 году, распорядился похоронить себя здесь, под папертью.

Европейскую красоту Петропавловского храма оценили русские императоры. Здесь молились Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай I и наследник престола, будущий Александр II.

В 1900 году в Петропавловском храме совершил божественную литургию праведник Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Народ его боготворил. На его службы собирались толпы.

В 1929 году Петропавловский храм закрыли. Вооруженные энквэдэшники ворвались в него во время службы, выволокли на лестнице священника Михаила Невского, жестоко избили, потребовали отречься от Бога. Позже отец Михаил перешел служить в соседнюю Донскую церковь и все равно был отправлен в лагерь, где, видимо, погиб. В храме же разместили пионерский клуб, в котором учили авиамоделизму, сапожному, швейному делу и военной подготовке. В том же году при большом скоплении народа со шпиль сбросили крест, сломали Царские врата, надгробие на могиле Затрапезнова, разграбили церковную утварь. Попытались закрасить и расположенную над алтарем летней церкви чудотворную фреску Василия Великого. Но она не поддавалась — проступала через штукатурку.

Двадцать лет назад, 4 декабря 1999 года, митрополит Ростовский и Ярославский Михайл благословил священника Антония (Бабурин) восстанавливать церковь Святых апостолов Петра и Павла, что на Красном Перекопе

В 1932 году на втором этаже открыли кинотеатр на 640 мест, для темноты заложили окна. В 1941 году на стадионе у храма оборудовали позиции для зенитной батареи. Зенитчиков разместили в храме, а кинотеатр выселили в клуб им. Сталина (ДК «Красный Перекоп»). В 1943 году в храме поселили немецких военнопленных: солдат на второй этаж, офицеров в алтарь первого. Кинотеатр вернулся в храм в 1948-м.

В 1960 году СССР переоценил отношение к культурным памятникам архитектуры. Петропавловскому храму присвоили статус памятника архитектуры республиканского значения. В 1965 году из него уехал кинотеатр и въехал клуб «Юность». Теперь здесь танцевали и проводили комсомольские свадьбы. В 1992 году собор передали бирже под обещания его восстановить. Биржа прогорела. Новым арендатором стал коммерческий банк «Апостол». Он прогорел тоже.

В 1994 году из колоколни выпали часы и, проломив крышу, застряли в ней. Выяснилось, что шпиль колоколни наклонился, как Пизанская башня, и падает на землю. Реставраторы падение временно остановили. В 1997 году Петропавловский храм передали Ярославской епархии.

В 1994 году из колоколни выпали часы и, проломив крышу, застряли в ней. Выяснилось, что шпиль колоколни наклонился, как Пизанская башня, и падает на землю. Реставраторы падение временно остановили. В 1997 году Петропавловский храм передали Ярославской епархии.

По воле Господа

Первую службу в Петропавловском храме отец Антоний совершил на лестнице между этажами. Только там был свет, падавший на молившихся из одного незаложеного окна. Прихожане осеняли себя крестным знаменем и утирали слезы от счастья.

Дальнейшая жизнь отца Антония превратилась в бесконечный ремонт, общение со спонсорами и молитвы. Почти сразу был создан попечительский совет храма. В него вошли уважаемые люди Ярославля: директора предприятий, депутаты, глава администрации района.

— Но без депутата Государственной думы Александра Александровича Сизова нам бы такую машину не поднять, — открывает отец Антоний. — Все, кто помогал, хорошие люди, но таких денег, что добыл Сан Саныч в Москве, у них нет.

Походы Сизова к тогдашнему министру культуры РФ Михаилу Швыдкой заслуживают отдельной поэмы.

— Я ходил к нему много раз, — вспоминает Александр Александрович. — В первый прием договорились включить Петропавловский храм в федеральный список памятников культурного наследия, найти деньги на ремонт крыши. Денег нет. Пришел снова. «Я дал распоряжение», — отвечает Швыдкой. Опять подождать. Денег нет. Иду снова. Он начинает раздражаться: «Снова идете? Мы уже договорились!». «Ваше распоряжение ваши подчиненные не выполнили. Прошу с ними разобраться», — отвечаю.

В 2002 году депутат Сизов «вытряс» из Москвы 2,5 миллиона рублей на капитальный ремонт крыши и шпиля. Дальше из храма выгребли мусор, наладили отопление, очистили стены от плесени, отремонтировали первый этаж, поставили крест на шпилье, выбили кирпичи из окон, расчистили фрески, в том

числе и чудотворную Василия Великого.

В 2006 году на лестничном пролете, где энквэдэшники били Михаила Невского, появилось пятно цвета запекшейся крови. Поначало отец Антоний не придал ему значения. Пятно стало расти, проступили очертания человеческого тела. Приехавший в храм владыка Михайл решил, что это знамение Господа...

Сейчас восстановление Петропавловского храма почти завершено. Немного осталось. На 2020 год отец Антоний наметил празднование 120-летия службы в храме Иоанна Кронштадтского. Торжества могли бы стать масштабными. Но не станут. В Петропавловском парке нет... туалета. Формально он, конечно, присутствует в виде допотопной деревянной будки у храма.

— Но люди туда не идут, — сетует отец Антоний. — Я их понимаю. Лучше под кусты или потерпеть до дома. Только не в эту грязь!

Вопрос туалета по сравнению с крышей копейный, но весь Петропавловский парк вместе со зданиями — памятник федерального значения. Значит, ничего в нем трогать нельзя. К слову, статус федерального памятника уже сыграл свою роковую роль.

— Когда я сюда приехал, дом управляющего Ярославской мануфактурой изумил меня красивыми полами, изразцовыми печами, — вспоминает отец Антоний. — Семнадцать лет назад с дома убрали сторожа, и люди стали приезжать по ночам, разбирать печи, бить окна, ломать стены. Дом хотел спасти директор фабрики «Красный Перекоп» Петр Шелкошвейн, просил под музей. Не дали — федеральный памятник.

Такая же судьба постигла и другие постройки Петропавловского парка: богадельню, дом для рабочих. А Петропавловский храм — спасли. Это чудо! Видимо, Всевышний этого хотел. И простые смертные исполнили его волю. А отец Антоний молился за всех них...

Елена СОЛОНДАЕВА